

- [Истории](#)
- [Правила жизни](#)
- [Вещи](#)
- [Фотографии](#)
- [Журнал](#)

- [Истории](#)
- [Правила жизни](#)
- [Вещи](#)
- [Фотографии](#)
- [Журнал](#)

Истории | Материалы

Результативная подача

Большинство благотворительных фондов не делает мир лучше, банкиры с Уолл-стрит полезнее волонтеров в Африке, а сухой расчет важнее сострадания — философ Уильям Макаскилл рассказывает, как устроен эффективный альтруизм.

Записал Григор Атанесян

В качестве иллюстраций использованы кадры из серии [Dying Birds](#) датских фотографов Трин Сендергаард и Николая Ховальта. На снимках запечатлены подстреленные охотниками птицы в последние мгновения своей жизни.

© i Howalt. Courtesy Martin Asback Gallery & Bruce Silverstein Gallery

Сколько вы готовы пожертвовать на спасение двух тысяч мигрирующих птиц, которые погибнут из-за разлива нефти? А если ваши деньги спасут двадцать тысяч птиц или двести тысяч? Ученые провели исследование и выяснили, что количество спасенных птиц почти не влияет на размер пожертвования — решающей оказывается фотография с одной-единственной истощенной и перемазанной нефтью птицей. Большинство людей жертвуют деньги на благотворительность, руководствуясь эмоциями: они готовы отдать часть своего заработка, если проблема взволновала их, заставила сопереживать. Как именно фонды распорядятся полученными средствами, никого не интересует. Больше миллиарда жителей Земли зарабатывают в день меньше полутора долларов, десятки тысяч умирают от излечимых заболеваний — при этом

три четверти всех благотворительных фондов никак не влияют на улучшение ситуации, а среди оставшихся по-настоящему эффективными можно назвать очень немногих.

К чему приводит благотворительность, основанная на эмоциях, хорошо видно на примере каруселей Playpump. Эту инициативу в середине 1990-х запустил Тревор Филд, рекламщик из ЮАР. На бумаге все выглядело прекрасно: в африканских деревнях, испытывающих нехватку питьевой воды, вместо ручных водокачек устанавливают карусель, которая подсоединена к насосу, — во время игры дети раскручивают карусель, и вода из скважины поступает в накопительный резервуар. Идея казалась настолько изящной, что никого не смутила цена установки — 14 тысяч долларов, в четыре раза дороже обычной водокачки. Проект получил горячее одобрение Билла Клинтона, рэпер Jay-Z устроил благотворительный концерт в пользу PlayPump, а тогдашняя первая леди Лора Буш пожертвовала 16 миллионов долларов.

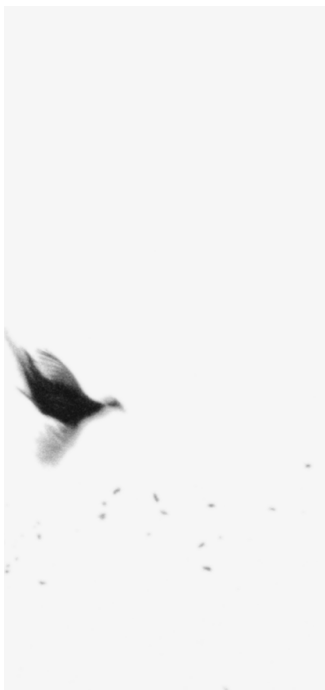
К 2009 году в ЮАР, Мозамбике, Свазиленде и Замбии было установлено более 1800 каруселей. Как обычно бывает, никто не пытался просчитать эффективность проекта и тем более не спрашивал местных жителей, нужны ли им такие водокачки. Позднее расследование ЮНИСЕФ показало, что раскручивать эти карусели тяжелее, чем обычные, дети часто с них падают, ломая руки и ноги, многих на этих каруселях тошнит — в одной из деревень взрослые даже платили детям за кагание по кругу. Кроме того, установки часто ломались, и жители не могли позволить себе дорогостоящий ремонт. Журналист The Guardian Эндрю Чемберс приводил расчеты, согласно которым дети должны кружиться на этой карусели 27 часов в сутки, чтобы водокачка обеспечивала водой заявленные в буклетах две с половиной тысячи человек. После волны критики Тревор Филд признал провал и закрыл программу. Правда, вскоре он создал новую организацию с аналогичной миссией, нашел доноров и заключил контракт с правительством ЮАР.

Альтруизм становится эффективным, когда мы заранее просчитываем последствия наших действий. Сфера благотворительности поддается анализу точно так же, как любая другая. Он необходим, потому что цель эффективного альтруизма — это участие не просто в успешных программах, а в самых успешных из существующих. Прежде чем жертвовать деньги, необходимо получить исчерпывающие ответы на пять вопросов. Сколько людей получат помощь и в каком объеме? Является ли эта программа самой эффективной из всех, в которых я могу принять участие? Игнорируется ли проблема, с которой она борется? Что случится, если помощь не будет предоставлена? Какова вероятность успеха программы, и в чем этот успех будет выражаться?

Рассмотрим самую громкую акцию последних лет Ice Bucket Challenge, проводившуюся для повышения осведомленности о боковом амиотрофическом склерозе. В ней участвовали знаменитости вроде Билла Гейтса, Чарли Шина, Dr. Dre и тысячи простых людей по всему миру. Акция принесла больше ста миллионов долларов, но не похоже, чтобы кто-нибудь всерьез задумывался о ее смысле. Во-первых, надо понимать, что боковой амиотрофический склероз — это редкая болезнь, касающаяся очень малого количества людей. Во-вторых, от нее до сих пор не найдено лекарства. Казалось бы, нет ничего страшного в том, что миллионы людей обливались ледяной водой и снимали это на видео, да еще ради доброго дела. Но исследования показывают, что после участия в публичной благотворительной акции люди долгое время не жертвуют деньги на борьбу с другими проблемами — такие акции дают ощущение, что вы сделали доброе дело, хотя реальный эффект может быть ничтожным.

«Этичное потребление», которое сегодня проповедуют многие, тоже не выдерживает критики. Людям достаточно покупать дорогие фермерские продукты с наклейкой «эко», чтобы считать себя ответственными жителями планеты. При этом игнорируется тот факт, что фермеры из бедных и развивающихся стран не могут получить сертификат экологичности большинства государств ЕС из-за чрезвычайно жестких требований — эта система выгодна в первую очередь обеспеченным фермерам, а значительная часть денег оседает в самих контролирующих органах. Не лучше выглядит и бойкот производителей на том основании, что на их фабриках очень плохие условия труда — на деле падение продаж может привести к сокращению рабочих мест, что грозит голодом конкретной семье и экономическим спадом в стране в целом.

Смысл эффективного альтруизма состоит в максимально действенной помощи как можно большему количеству людей, живущих сейчас. Именно поэтому я не увлечен борьбой с глобальным потеплением — это, безусловно, важная проблема, как и угроза применения ядерного оружия или создание искусственного интеллекта. Однако борьба с ними сейчас разворачивается в первую очередь в научных центрах, лабораториях и университетах, имеющих государственную поддержку и крупных доноров. Рациональнее противостоять проблемам, для которых уже найдены эффективные средства.

Нобелевская премия по физиологии и медицине в этом году была присуждена Уильяму Кэмпбеллу и Сатоси Омуре — врачам, внесшим большой вклад в создание лекарств от паразитических червей, — а также Ту Юю, нашедшей в древних китайских трактатах эффективное средство от малярии. Лечение и профилактика этих заболеваний уже существуют, борьба с ними не требует миллиардного финансирования и десятилетий научных исследований, тем не менее они продолжают влиять на жизни миллионов людей. Чем отдавать часть своего заработка на борьбу

с климатическими изменениями, лучше ликвидировать малярию, ежегодно уносящую жизни более 500 тысяч человек, в первую очередь детей. Фонд [Against Malaria](#), который по всем показателям можно считать образцом прозрачности и эффективности, закупает москитные сетки для детских кроватей и распространяет их в регионах с малярийными комарами. Одна такая сетка стоит пять долларов, служит два года и защищает двоих детей.

То же касается борьбы с паразитическими червями: по данным ВОЗ, паразитами сейчас заражено около двух миллиардов человек, почти треть населения Земли. Они особенно распространены у детей в Африке и Индии.

Наличие червей в организме негативно влияет на восприимчивость ребенка к обучению, склонность к другим заболеваниям и, как следствие, на экономику страны. Фонд [Deworm the World Initiative](#), который с 2007 года работает в Индии, Вьетнаме и Кении, оценивает стоимость полного излечения одного ребенка от паразитов в 30 центов.

Принципы эффективного альтруизма влияют и на выбор профессии. Поехать волонтером в Африку, конечно, более романтично, чем устроиться в хедж-фонд на Уолл-стрит. Однако высокооплачиваемый менеджер, который отдает в течение жизни 10% своего дохода в эффективные благотворительные организации, спасет гораздо больше жизней, чем самый деятельный волонтер. Гуманитарная сфера так устроена, что всегда больше нуждается в финансировании, чем в добровольцах, готовых отправиться в любую точку земного шара. Кроме того, работая в офисе, вы можете сами выбирать на что жертвовать: если отчеты покажут, что выбранный фонд расходует средства не лучшим образом, вы можете найти другой. Но если вы посвятите много лет работе в чужой стране, трудно будет начинать все заново.

Я участвую в благотворительной организации [Giving What We Can](#), которая объединяет примерно 1200 человек. Мы дали обязательство жертвовать 10% своего дохода на протяжении всей жизни и уже собрали более десяти миллионов долларов. В этом году я пожертвовал на благотворительные инициативы и исследования в сфере НКО половину своего дохода. Я говорю об этом потому, что считаю культуру анонимной благотворительности неправильной. Анонимный благотворитель не вдохновляет других людей на пожертвования, и к тому же в акциях, где неизвестны имена и суммы, люди зачастую единожды отдадут 20 долларов и чувствуют себя абсолютно довольными.

Неудачи и ошибки в благотворительной работе дают повод некоторым исследователям заявлять, что глобальные гуманитарные программы бессмысленны или даже вредны. В 2006 году вышла книга [«Бремя белого человека»](#) профессора экономики Нью-Йоркского университета Уильяма Истерли — он подсчитал, что за последние полвека Запад потратил более 2,3 триллиона долларов на помощь бедным и развивающимся странам, не добившись никакого результата. Профессору вторит и бывший сотрудник Всемирного банка Дамбиса Мойо: в своей книге [Dead Aid](#) она сравнивает благотворительные программы со злокачественной опухолью. Когда мне было двадцать лет, подобные идеи повлияли на мой жизненный выбор: я решил не связывать свою работу с некоммерческими организациями. Но сейчас я понимаю, что эти выводы ошибочны. Во-первых, 2,3 триллиона долларов, о которых пишет Истерли, не такая большая сумма для мировой экономики, как кажется. В 2001 году министр обороны США Дональд Рамсфелд рассказал о пропаже 2,3 триллиона из казны Пентагона — их просто не досчитались. Но главное, нельзя утверждать, что за последние полвека человечество ничего не добилося. И здесь мой любимый пример — ликвидация натуральной оспы.

В середине XX века эпидемии оспы ежегодно убивали до трех миллионов человек. Когда в 1958 году врач-вирусолог Виктор Жданов, заместитель министра здравоохранения СССР, предложил на Всемирной ассамблее здравоохранения глобальную программу искоренения оспы, мало кто поверил в осуществимость такого плана. К тому моменту ни одна болезнь не была ликвидирована в масштабах всей планеты. Тем не менее программа массовой вакцинации была принята и оказалась успешной: последний случай заражения оспой был зарегистрирован в 1977 году. Благодаря этому были спасены жизни около 60 миллионов человек — в пять раз больше, чем погибли в результате террора красных кхмеров, геноцида в Руанде и всех других конфликтов за последние сорок лет.

 3850 1605

Загрузка...